

Копипаста:Вася — Lurkmore

Часть 1

Школьник Вася проснулся от писка будильника. Протрав свои гнойные тусклые глазенки, он обреченно поежился и откинул одеяло. Нашарив на полу тапки, он отправился в ванную.

«Ну я и урод» — думал Вася, глядя в зеркало. Это было правда, рожа у него была премерзкая.

Чистя зубы, Вася ободрал десну и долго полоскал рот водой, чувствуя отвратительный привкус своей тухлой крови.

— Ты освободишь ванную или нет?! — раздался из коридора визг матери. Вася вздрогнул. Маму он боялся до усрачки. В случае чего она могла и ремнем наподдать как следует.

— Мам, я есть не хочу, можно я не буду завтракать? — заискивающе спросил Вася, выйдя из ванной.

— Поогрызайся мне еще! Я старалась, готовила, а этот засранец еще барина из себя строить будет! Жри давай! — бурно возмущалась Васина мама. Ее огромные жирные отвислые груди дрожали от негодования.

Давясь пригорелой пшенкой, Вася тоскливо смотрел в окно. Видно на самом деле было разве что фонари — что поделать, зима. Наружный градусник показывал минус сорок два градуса. В принципе, это было бы ничего, если бы Васе не приходилось каждое утро торчать полчаса на автобусной остановке. Причиной тому были утерянные его старшим братом запасные ключи. Ради Васи новую копию делать в семье никто не собирался, а выходили из дома все как раз на полчаса раньше, чем Васе надо было.

Напялив на свои прыщавые дряблые ляжки нижние штаны, он снова вздохнул. Носить излишне теплую одежду его опять-таки заставляла мать. Из-за этого он жутко потел по дороге в школу, и его дразнили Вонючкой одноклассники. Каким-то уважением в классе Вася не пользовался. Его еще звали Васей-пидарасей и Залупоглазым.

Взгромоздив на плечи пятнадцатикилограммовый рюкзак, Вася внезапно екнул от ужаса. Он вспомнил, что забыл сделать домашку по черчению. Тут надо сказать, что училка его просто ненавидела, но до этого он как-то умудрялся получать тройки, что избавляло его от побоев матери, сопровождавшимся мерзким смехом старшего брата.

«Что теперь делать?!» — лихорадочно думал Вася, тупо передвигая ноги по направлению к остановке.

«Мама опять же мне интернет отключит» — понимал он. Да, опять сидеть месяц без интернета, а это значит — месяц без Двача...

Тут надо сказать, что Двач был единственной отрадой в беспросветной жизни Васи. Вечером он постил в /б/ Сюткина, а утром хвастался перед одноклассниками, зарабатывая себе хоть немного уважения. По крайней мере, он не был козлом отпущения... им был вечно сопливый лопухий Вова Холоднов.

На остановке в такой ранний час уже отирались какие-то жуткого вида гопники, орущие бессвязным матом и отхлебывающие из сиськи Очаковского. Вася их боялся до усрачки и поэтому пристроился за столбом в нескольких десятках метров от остановки. Конечно, так у него был нехилый шанс не успеть вскочить в автобус, но опять получить пиздюлей от гопоты и потом собирать разбросанные учебники со всей проезжей части, слушая матюги водителей, он не хотел.

Прошло полчаса. Автобус все не подходил. Вася уже отморозил все, что можно. Топчась на месте, он нечаянно поскользнулся и шумно распластался прямо на тротуаре. Гопники пьяно заржали и направились к нему. Вася побежал, мелко семеня ногами, укутанными в уебанские совковые заплатанные штаны. Гопота грозно закричала вслед: «эй, куда, сука помойная, ты блядь щас пизды получишь гнида!», но резко оборвали свои угрозы. Обернувшись, Вася увидел подходящий к остановке автобус. Изо всех сил стараясь его настигнуть, он видел, что водитель держит двери открытыми. Когда же Вася к ним подбежал, они захлопнулись. Гопники неслышно заржали за стеклами.

Пришлось Васе ждать еще полчаса. К тому времени, как подошел новый автобус, он уже рыдал — от холода, а также от предчувствия того, как ему придется стучаться в дверь класса и у всех на глазах пробираться на свое место.

В итоге все вышло даже хуже, чем он ожидал. Училка по русишу, идущему в тот день первым

уроком, была озлоблена тем, что Рома Петров не выучил домашку, но тут как раз подошел Вася, и выверилась она на него. Рома, улыбаясь жирными губами, сел на место, а Вася получил жирный кол в дневник. Едва не плача, он пошел на свое место, по пути успев заметить, что козел отпущения Вова Холоднов сегодня не пришел. А это значило, что макать головой в унитаз сегодня будут Васю...

На первой же перемене Вася забился в сторону, моля бога о том, чтобы о нем не вспомнили. Все же вспомнили. Высокий наглый Борис Соколов, подходя к Васе с группой товарищей, гнусно ухмыльнулся и спросил:

— Слышь, ссыкуха, что выбираешь: портфель в окно или голову в дерьмо?

— Да уйдите вы! Я директору пожалуюсь! — трусливо огрызнулся Вася.

— НЕПРАВИЛЬНО!! — заржал Боря.

Схватив Васин рюкзак, неоднократно отстирываемый его матерящейся мамой от мочи одноклассников, он рванул молнию и, распахнув окно, вытряхнул содержимое портфеля прямо на рабочих, чинящих асфальт под окнами. Последовавший за этим мат снизу заставил Васю внутренне зарыдать — ведь свое барахло собирать придется ему.

Схватив Васю за ноги, ржущая ватага поволокла его по направлению к лестнице. На нижнем — втором — этаже располагались классы малолеток: тредьеклашек и второклашек. Боря Соколов знал, что после нескольких таких променажей головой по полу презирать и унижать Васю-ссыкуху будут даже самые мелкие. Конечно, обычно всё это проделывалось с Вованом Холодновым, но сегодня-то его не было. Впрочем, по сообщению училки по русишу, его не будет еще очень долго — он схватил ангину, как сказала позвонившая в школу мать Вовы. Это значило, что отныне Вася оказался в аду — и, весьма вероятно, опущенным на всю свою школьную жизнь.

Пока Борины шестерки, дико ржа, волокли Васю за ноги, сам Борян бегал по школе и собирал зрителей.

«ПОЦАНЫ, ЗАЛУПОГЛАЗОГО ЩАС В УНИТАЗ ОПУСКАТЬ БУДЕМ!!» — кричал он, и уже через минуту за ним собралась нехилая гомонящая толпа.

Для акта опущения выбрали самый просторный туалет, и даже так в нем не поместились все желающие поглядеть на то, как Вася потеряет последние остатки уважение школьников.

— Кто-нибудь посрать может? — радостно осведомился Боря, обводя взглядом толпу.

— мм.. Ну, я! — пробасил жирный, как слон, Леша. Происходящему он был рад буквально до усрачки (ХАХА), ведь все это для него значило заметное повышение в рангах школоты. К тому же ему и правда хотелось срать...

Отложив знатную плюху, он застегнул штаны и солидно направился на зрительское место. К этому времени Вася жалостно забился, предвкушая, что с ним хотят сделать. Впрочем, получив пару ударов по ребрам и в солнечное сплетение, он ошеломленно затих, открывая рот, как рыба.

«Это какой-то сон» — думал Вася, видя омерзительно грязный и вонючий унитаз, приближающийся к его лицу.

Он забился еще сильнее, но рука Боряна держала крепко. Через секунду прыщавое лицо Васи почувствовало горячее дерьмо — колбаски Леша откладывал воистине королевские.

Вася беззвучно заплакал. Почему беззвучно? Ну не мог же он открыть рот, когда по губам размазывалось тухловатое дерьмецо!

Очевидно, это понимал и Борян, потому что вскоре Вася почувствовал нестерпимую боль в правой ягодице. Вы же не забыли, что сегодня у его класса было черчение? А где черчение — там и циркуль!

Заорав во весь голос, Вася таки хлебнул говна полным ртом. Смех толпы к этому моменту сотрясал потолок.

Борян уже просто загибался от дикого ржача. Ему даже пришлось отпустить визжащего и плюющего говном Васю. Толстяк Леша чувствовал себя героем дня, глядя на то, как несчастный жуёт ЕГО говно.

— Не переживай, это типа не хуже твоих бутеров, что мама делает! — крикнул он баском. В толпе некоторые уже упали на пол со смеху.

Вася попытался пойти на прорыв и убежать, но непрерывно ржущий Борян метко пнул его в грудь. При этом Вася, плюнув дерьмом, попал ему прямо на дорогой кожаный ботинок. Толпа

мгновенно затихла.

— Ну ты, сука, попал... — грозно произнес Борис, оглядывая загубленную обувку.

Ты, гнида... к тебе ласково отнеслись, можно сказать, а ты вот как отвечаешь, сука дрисная... — приговаривал Борян, осыпая воющего, уже сходящего с ума Васю, пинками, в том числе и по голове — все равно ботинки уже загублены.

Расстегнув штаны, он достал хуй и, поднатужившись, облил Васю небольшой порцией вчерашней, еще вечерней желтой несвежей мочи. Резкий аммиачный запах заставил толпу поморщиться, но некоторые снова тихо заржали. Вася уже даже не плакал, а просто сидел на полу и тихо выл.

Схватив Васю за шиворот, разъяренный Борян отволол его к окну второго этажа и, свободной рукой ловко открыв еще не законопаченное поролоном на зиму окно, поднатужившись, перекинул Васю за подоконник. Он, в принципе, не собирался на самом деле его кидать, но обезумевший Вася в последнем порыве смелости укусил Бориса за руку. Дико заорав, тот отпустил его и уставился на огромный укус — повреждена была вена.

Снизу снова послышался мат рабочих.

— Блядь, этот сученыш меня укусил! — орал Борян, яростно пиная батарею.

— Вот, возьми пластырь! — предложила первая красавица класса, Марина.

— Угу... — мрачно буркнул Борян, небрежно заклеивая укус.

Директор Александр Станиславович мирно сидел в своем кабинете и готовился подписывать квартальный отчет горсовету, как вдруг почувствовал запах говна.

«Блядь, я не обосрался случаем?» — испуганно подумал он, ерзая жирными ягодицами и принюхиваясь.

Тут дверь кабинета распахнулась.

ТАКОГО Александр Станиславович еще не видел никогда. Голый, вымазанный дерьмом и уличной грязью, весь в кровоподтеках, некий малолетний паршивец стоял на его ковре.

Потеряв дар речи, директор просто молча слушал оскорбленные маты уличных рабочих и ржач толпы на заднем фоне.

— А... что произошло... — медленно соображал Александр Станиславович, уже, впрочем, протягивая руку к телефону и папке с личными данными учеников пятого «Б» класса — сказывалось безошибочное чутье.

— Анна Владимировна? — медленно начал директор, соображая, как бы поделикатнее донести эту новость до Васиной мамы.

— Тут, видите ли... как бы выразиться... ваш сын голый и избит. Неизвестно кто избил. Нет, свидетелей нет. Да, подъезжайте! Поскорее причем. У меня тут весь ковер в говне, я извиняюсь за подробности... — мрачно закончил разговор Александр Станиславович, с омерзением принюхиваясь к непередаваемому аромату Лешиного кала и уже предвкушая переезд в тесный кабинет завуча минимум на месяц — пока запах не выветрится.

«Этот гондон у меня до самого одиннадцатого класса будет колы иметь по всем предметам» — с яростью думал директор, глотая валидол.

Вы думаете, Васю больше не били? Ошибаетесь! Замарав все сиденье в вызванном его мамой такси, он вызвал такой родительский гнев, что орал от боли, пока жирная расшвирипевшая бабища хлестала его ремнем с армейской пряжкой.

— Подонок!!! Я ради тебя с работы отпросилась!! Что ж ты творишь, стервец!! Лучше бы я аборт сделала! — визжала она, проходясь ремнем по заднице своего непутевого сына. Вася выл в тональности Ля-минор очень необычным тембром — одним из пинков взбешенный Борян выбил ему правый клык.

Визжал он, впрочем не столько от боли, сколько от радостного смеха старшего брата и тяжелого взгляда отца. Отцу тоже пришлось сегодня отпрашиваться с работы, и он был в бешенстве, хоть и не показывал этого.

— Ты что творишь, паскудник? — медленно и тихо начал он, не двигаясь с места.

— Ты думаешь, мы твои выходки терпеть будем? Ошибаешься. У нас есть способы. — как-то загадочно завершил свою угрозу отец и странно улыбнулся. Вася ничего не понял.

Уже вечером, когда Вася в темноте лежал в кровати, все еще ощущая привкус говна во рту, он услышал звонок телефона. Вслед за этим последовал неразборчивый бубнеж и изумленное «ЧТО?», выкрикнутое матерью.

Дверь в комнату распахнулась, шумно ударившись об стену. Щелкнул выключатель, и свет ударил Васе в глаза.

— Ты. Хоть. Понимаешь. Что. Ты. Натворил. — по слогам произнесла Анна Владимировна, уставившись на Васю страшным взглядом.

— Сейчас звонили Борины родители. Он в реанимации. Свидетели говорят, что это ты его укусил. У него заражение крови. — медленно говорила мама, уставив руки в бока и не отрывая взгляда от Васи.

— Мы тебя предупреждали, — внезапно в комнату вошел отец. — Твои выходки нам осточертели. Извини.

На следующее утро Вася, оцепенев, сидел в обшарпанном коридоре нового для него учреждения, держа онемевшими руками вонючий рюкзак со сложенной в него одеждой. Отныне в его жизни не будет ни Двача, ни даже Боряна с Лешей.

Родители сдали Васю в детдом.

Читать ещё

- [Типичный](#)